

МИХАЙЛОВА

Анастасия

Дмитриевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия),
annnastsmkh@gmail.com

ЭПИТЕТЫ В ЛИРИКЕ ПОЭТОВ XVIII ВЕКА

Научный руководитель:

Патроева Наталья Викторовна

Рецензент:

Скоропадская Анна

Александровна

Статья поступила: 25.10.2023;

Принята к публикации: 28.11.2023;

Размещена в сети: 01.12.2023.

Аннотация. В статье рассматриваются эпитеты с точки зрения их функционирования в текстах поэтов XVIII века, в частности, В.К. Тредиаковского и М.В. Ломоносова. Цель нашей работы заключается в описании функций эпитетов в стихотворениях из романа «Езда в остров Любви» В.К. Тредиаковского и послании «Письмо о пользе стекла» М.В. Ломоносова. Всего в анализ включено было 330 эпитетов. В ходе работы мы сделали вывод, что оба автора использовали не только прямые, но и метафорические значения слов для создания какого-либо образа, явления или предмета.

Ключевые слова: эпитет, функции эпитета, поэтический язык, Тредиаковский, Ломоносов, индивидуально-авторская картина мира.

Благодарности. В основу статьи положены материалы курсовой работы, выполненной под руководством кандидата филологических наук О.С. Казаковцевой, которой автор выражает особую благодарность.

Для цитирования: Михайлова А. Д. Эпитеты в лирике поэтов XVIII века // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 4. С. 204–211.

Введение

На сегодняшний день в лингвистике отмечен широкий интерес к изучению поэтического языка XVIII века. «В сфере языкового охранения, в заботах о культуре речи и качествах языка... в глубокой заинтересованности риторикой – всюду можно обнаружить оглядку на решения, которые принимались в ту хронологически удаленную, но в чем-то созвучную нам эпоху» [Бухаркин : 61]. О важной роли этого времени в становлении русского литературного языка и поэтической речи писали многие ученые: Н.В. Патроева, Т.Е. Шаповалова, О.М. Гончарова, В.К. Харченко, В.П. Даниленко, Л.М. Линникова и др.

Многие деятели того периода задумывались о необходимости реформ в языке художественных текстов, например, М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский поднимали вопрос об употреблении церковнославянизмов или исконно русских слов в литературных произведениях разных стилей и жанров. В связи с этим изучение литературных произведений именно поэтов-реформаторов помогает лучше раскрыть историю русского языка.

Интерес лингвистов к поэтическому языку Петровской эпохи и послепетровского периода вызван желанием глубже проникнуть не только в историю становления лексических, грамматических, стилистических норм русского литературного языка, но и в эволюцию

образной речи, через которую читатель познает художественную реальность и знакомится с «картиной мира» автора [Патроева : 38].

Несмотря на большое количество исследований А.Н. Веселовского, Б.В. Томашевского, В.М. Жирмунского и др. по проблеме определения эпитета, до сих пор нет единой общепринятой теории этого термина. «История эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании», – отмечал А.Н. Веселовский [Веселовский : 101]. Хотя многие научные труды посвящены дефиниции и типологии эпитета, но публикации по анализу функционирования этого средства образной речи в творчестве поэтов XVIII века единичны, что делает нашу работу актуальной.

Цель данного исследования – изучение функционирования эпитетов в поэтических текстах В.К. Тредиаковского и М.В. Ломоносова. Для достижения поставленной цели мы изучили научную литературу по теме исследования; дали определение эпитету, проанализировали его классификации, извлекли и классифицировали эпитеты из поэтических текстов В.К. Тредиаковского и М.В. Ломоносова, провели лексико-семантический и морфологический анализ эпитетов и интерпретировали функции эпитетов в текстах обоих авторов. В ходе работы применялись следующие методы исследования: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, описательный, сопоставительный и статистический методы.

Исследование проводилось на следующем материале: поэтические тексты В.К. Тредиаковского (51 стихотворение из романа «Езда в остров Любви», любовная лирика, 1730)¹ и М.В. Ломоносова (стихотворение «Письмо о пользе стекла», послание, 1752)².

Эпитет имеет древнее происхождение, этим понятием интересовались еще с античного периода, но он до сих пор не имеет общепринятой дефиниции. Философы и поэты того времени выделили характерные черты эпитета – образное определение. Исследователи в своих работах придерживаются разных определений и классификаций, а функции в художественном тексте не имеют четких границ и описаны в исследованиях с точки зрения текстов изучаемых поэтов и писателей. Одни ученые рассматривали эпитет в узком смысле как «украшающее» средство художественной выразительности [Веселовский : 107], а другие понимали в широком смысле, разграничивая «украшающее» и «логическое» определения [Томашевский : 54]. Следующее определение приводится в Словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой: «Эпитет – это разновидность определения, отличающегося от обычного экспрессивностью, переносным (тропическим) характером». В.М. Жирмунский разделяет мнение современных лингвистов, что термин «эпитет» имеет два значения – более узкое и более широкое: «Эпитет – это «слово или несколько слов, приданных к обычному названию предмета для того, чтобы усилить его выразительность, подчеркнуть в предмете один из его признаков — тот, который в данном случае важно выдвинуть на первый план, как бы рекомендовать особому вниманию читателя» [Жирмунский : 355]. Классификации приводились с опорой на разные признаки: функциональный, семантический, синтаксический, морфологический. Важную роль исследователи отводят эпитетам в поэтических произведениях XIX – XX веков.

Эпитет обнаруживается в любом художественном произведении, так как является частым приемом художественной речи, отсюда и его полифункциональность. Для выделения функций эпитетов в художественном тексте нужно учитывать контекст произведения, эпохи и мироощущение автора.

Исследователи выделяют следующие функции эпитетов:

1) Конкретизация описания объекта, предмета, явления (царили в небе голубом) [Никитенко : 17].

2) Управление вниманием читателя путем стилистических, синтаксических,

семантических экспериментов над эпитетом (певцу подарил я кровавый цветок) [Норлусенян].

3) Создание комического эффекта; эпитеты характеризуют какой-либо предмет, явления или действительность с точки зрения юмора (Брось ты к черту Руссо и Толстого! Поль де Кок *неразрезанный* ждет. Т. Кибиров) [Норлусенян].

4) Эстетическая функция: эпитеты, выраженные словами, сохраняющими в тексте свое прямое значение [Голуб : 167].

В данный момент возрождается интерес к лирике XVIII века, являющегося важным этапом в истории русской литературы. В этот период меняется характер литературы: от переводческой к собственно-литературной, от церковной к светской [Лебедева : 15]. Построение нового, светского литературного языка – одна из самых актуальных задач русской словесности этого периода. К середине XVIII в. теоретическая мысль заявила о себе в филологических трактатах, манифестирующих новые языковые нормы. Важные изменения затронули русский язык, велись споры о гармонизации в тексте церковнославянского и собственно-русского языка [Лебедева : 9]. В.К. Тредиаковский, М.В. Ломоносов в своих работах занимались этой проблемой, они предпринимали попытки сблизить эти два языка, найти соотношения языка и литературных жанров, классифицировать их. М.В. Ломоносов своим творчеством положил начало новому периоду в развитии русского литературного языка, в «Российской грамматике» 1755 г. сформулировав многие нормы русского языка и соединив достоинства церковнославянской стихии с живым народным языком.

Эпитеты в лирике В.К. Тредиаковского

Книга «Езда в остров Любви»³ (1730) состоит из двух частей: в первой части представлен перевод книги французского писателя Поля Тальмана, во второй – поэтическое приложение любовной лирики. Содержанием являлась история любовных отношений Тирсиса и Аминты, изложенная стихами. Выступление Тредиаковского с переводом этой книги было по тем временам чрезвычайно смелым и новым.

В сборник стихотворений из романа «Езда в остров любви» входит 51 стихотворение⁴. Общее количество эпитетов, извлеченных из данных текстов, равняется 162. Анализируя стихотворные тексты, мы обнаружили, что 159 из 162 (97 %) лексем являются прилагательными (*могучей богине любви, горячей мне страсти*), при этом 50 из 159 (31 %) лексем этой части речи употреблены в усеченной форме, характерной для поэзии XVIII века формами (*ясны очи, той восхотела от сердца усердна и благосердна, почетна взора, неверность...злбну*). Усеченные формы использовались автором не только для создания рифмы в силлабическом стихотворении, но и в качестве «поэтизмов», то есть представителей круга традиционно-поэтической лексики эпохи барокко и классицизма.

А.С. Кулева определяет усеченные прилагательные как особый род кратких прилагательных (восходящих к древним именным прилагательным), использующихся в языке поэзии в атрибутивной функции (в именительном и в некоторых косвенных падежах). Исследователь выделяет следующие его признаки: усеченные формы образуются от качественных, относительных прилагательных, форм превосходной степени прилагательных, действительных и страдательных причастий. В отличие от кратких прилагательных, усеченные прилагательные склоняются, хотя и не имеют полной парадигмы склонения, как правило, сохраняют ударение на основе, тогда как в краткой форме ударение переносится на окончание (мрачна ночь, но ночь мрачна) [Кулева]. А.А. Котов предлагает разграничивать краткие и усеченные формы с точки зрения синтаксической роли: «При разграничении собственно кратких и усеченных форм используется важный грамматический критерий — синтаксическая функция адъектива, который обуславливает следующий не менее важный

признак: наличие — отсутствие падежного словоизменения...». В таком случае краткие прилагательные выступают только в предикативной функции, а усеченные – в атрибутивной [Котов : 123-142].

Г.О. Винокур отмечал, что теоретики XVII века, в частности Тредиаковский, отождествляли краткие и усеченные формы: «Не для чего, кажется, упоминать о прилагательных сокращенных, которые понеже и в прозе часто употребляются, то в стихах могут употреблены быть, ежели надобно будет, и чаще» [Винокур : 248]. Полные (**прекрасная** дева, *дева умре руках вся нагая, худыми делами*) и усеченные формы поэт помещал в позицию определения, а краткие включаются в составные именные сказуемые (*Аминта ти дружна... **чрезвычайна... служжна***). Чаще всего эпитеты являются определениями, а составные именные сказуемые, выраженные краткими формами прилагательного (146 из 159, 92 %), редки (13 из 159 – 8 %). Некоторые эпитеты выражены причастием в роли определения (3 %) (**кипающая** похоть, *похоть как уголь **горящий***).

Стихотворения из романа «Езда в остров Любви» отображают множество мотивов: любви и потери, жизни и смерти, радости и скорби, небесного и земного, встречи и разлуки и др. Для их реализации автор использует самые разные эпитеты, выполняющие определенные роли в тексте.

С точки зрения семантического критерия чаще всего Тредиаковский использовал оценочные эпитеты (122 из 162 – 75 %): так поэт создает свою версию окружающего мира, например: **велику**..любовь, *любовь..**нову**, любовь..**способну**, мучением **вечным**, **жестокие** муки, **вечную** всем муку, **печальные** муки, муки **пребесчеловечны***. Также в стихотворениях задействованы пространственные, зрительные (15 из 162 – 9 %: **малые** потоки..**чисты**, **неглубоки**), вкусовые, слуховые, осязательные: **сладко** свое *щебетанье*, шумом **приятным**), ощущения (11 из 162 – 6 %): воздух **чистый**.

По отношению к определяемому слову автор применяет постпозицию эпитеты в 55 % (90 из 162) случаев как средство создания рифмы (*мучением **вечным**..**жаром бесконечным**.. , **похоти во всем бесконечны***) или выделения конкретного признака (*страсть **горяча***). Препозицию наблюдаем в 45 % случаев (72 из 162): *ярости **презельной**, жестоте..**бесприкладной**, **жаркую** ярость*. Контактно расположен 101 из 162 эпитетов (62 %): ***сердечной** тесноте, **белой** ручкой, **траве зеленой***, а дистантно (*ветви всегда **зелены**, потоки..**чисты**, **неглубоки**, **сладко** свое **щебетанье***) – 61 (38 %).

Эпитеты в лирике М.В. Ломоносова

Стихотворение «Письмо о пользе стекла»⁵ написано М.В. Ломоносовым, активно занятым разработкой цветных стекол, в 1752 году и адресовано приближенному к императрице И.И. Шувалову, камергеру, просвещенному человеку, способному оказать помощь в организации его исследований. Оно представляет собой жанр послания или стихотворения-рассуждения.

В ходе анализа произведения мы обнаружили 168 эпитетов. В стихотворении «Письмо о пользе Стекла» автор использовал в 89 % (150 из 168) случаях эпитеты, выраженные именем прилагательным (**прекрасное** Стекло, *дар ли мы в Стекле **божественный**, солнцу **ясному**, **любезное** дитя*). В частности, в 17 % (17 из 150) они представлены усеченной формой в роли определения (**чиста** совесть, *рвет **гнилу** завесу, **велика** сердцу скорбь*) и 8 % (12 из 150) — краткой формой прилагательного в составе именного сказуемого (***противен** день, **велик** создатель, **счастливы** селяне*). 11 % эпитетов выражены причастием (***успехи возжеланны**, туч **гремящих**, **блещущий** алмаз*).

По семантике эпитеты можно разделить на следующие группы: 81 % оценочных (**нежным** сим сердцам, **нежные** слова, **счастливой** младостью, **ласковой** природы,

цветущи годы, *любовных* суеверов, *приятность нову*, *приятною* весною, *ужасны* звуки, *ужасный* ... грома глас) эпитетов (136 из 168) – это наиболее употребительная группа; далее следуют зрительные: *блещущий* алмаз, *преглубоких* нор, *золотых* гробов (11 %), из которых цветковые составляют 9 из 17; эмоциональные: *страшный* стон, народы *изумленны*, *невежд свирепых* (4 %); обонятельные (1 %): *смердящим* трупам. Встретился только один индивидуально-авторский эпитет (*баснотворный*), остальные — общеязыковые.

По отношению к определяемому слову чаще всего эпитеты являются препозитивными (75 %) и контактными (79 %): *незнаемых* морях, *опасный* бег, *утлом* дереве, *свирепого врага*, в отдельных случаях — постпозитивными (25 %) и дистантными (21 %): *божеску...* честь, *кровь...текущая*, автор их использует в качестве материала для создания рифмы.

Таким образом, Ломоносов придерживается традиционного состава определений, он практически не экспериментирует с новообразованиями-эпитетами для создания образа стекла и выражения эмоционального отклика, для чего привлекает разные зрительные образы, слуховые и осязательные ощущения. Подробно описывая пользу стекла с помощью оценочных эпитетов, поэт и ученый часто обращается к образу Бога — об этом свидетельствуют эпитеты с корнем -бог-, -бож-. На протяжении всего текста он также вводит с помощью эпитетов античные мотивы.

Заключение

Всего в анализ включено было 330 эпитетов (162 – в поэтических текстах В.К. Тредиаковского и 168 – в стихотворении М.В. Ломоносова). Если классифицировать эпитеты по частеречной принадлежности, семантическому критерию и расположению по отношению к определяемому слову, то чаще всего эпитет получает в текстах обоих авторов следующие характеристики: выражен полной формой имени прилагательного, контактный, препозитивный, оценочный, общеязыковой (например, *прекрасный* брег).

Поэты в своих лирических произведениях нередко обращались к античной мифологии и русскому фольклору. Так, индивидуально-авторский эпитет «*баснотворный*» по отношению к определяемому слову «Геркулес» употребил Ломоносов, раскрывая историю создания стекла, произошедшего из огня. Народно-поэтический эпитет «*красным девицам*» как устойчивый, постоянный оборот, принадлежащий фольклорной традиции, использует Тредиаковский в контексте стихотворения «Купид чрез свои стрелы ранит человеков...» (1730), объединяя в мотивно-образной системе древнегреческую мифологию и русский фольклор.

Можно выявить самые разные функции эпитетов в текстах Ломоносова и Тредиаковского: создание конкретного образа (*прекрасная* дева); яркое выделение какого-либо важного, с точки зрения автора, признака предмета (*горящими* алмазами), лица или явления; создание атмосферы и настроения произведения (*весел*, *печальна*); для усиления эмоционального эффекта (*неверность* злобну); управление вниманием читателя; эстетическая функция, присущая эпитетам не только в переносном, но и в прямом значении.

В большинстве случаев эпитеты выражены именем прилагательным (97 % — у Тредиаковского, 89 % — у Ломоносова), преимущественно полной формой. Нередко встречаются эпитеты в усеченной форме, но больше ее использовал Тредиаковский (50 эпитетов, 31 %), чем Ломоносов (17 эпитетов, 11 %). Краткую форму поэты применяли редко (по 8 % у обоих поэтов). Также эпитеты выражаются причастием: Ломоносов использовал ее больше (18 эпитетов, 11 %), у Тредиаковского встретился только один такой эпитет.

Рассматривая семантический признак эпитета, мы обнаружили такие тенденции: большая часть эпитетов входят в группу оценочных (136, 81 % — у Ломоносова и 122, 75 %

— у Тредиаковского), однако у обоих авторов при создании образно-поэтической картины мира с помощью эпитетов задействованы также зрительные, эмоциональные, слуховые, осязательные, обонятельные ассоциации. Очень редко встречаются авторские (по одному у каждого автора) и народно-поэтические эпитеты (1 % — у Тредиаковского).

С точки зрения позиции по отношению к определяемому слову чаще всего у обоих поэтов эпитеты были контактные (101 из 159, т. е. 62 % — у Тредиаковского и 132 из 168, т. е. 79 % — у Ломоносова). Тредиаковский почти в равной степени использовал препозицию (45 %) и постпозицию (55 %), когда как у Ломоносова эпитет чаще препозитивный (75 %).

Мы делаем вывод, что Тредиаковский больше экспериментировал с эпитетом, чем Ломоносов, который обычно выбирал строго нормативное в аспекте грамматики и семантики. Тредиаковский чаще использовал его как средство создания рифмы, на что указывает большое количество постпозитивных эпитетов.

Оба автора использовали не только прямые, но и метафорические значения слов для создания какого-либо образа, явления или предмета. С помощью эмоциональных эпитетов создали определенное настроение произведения. Посредством зрительных, слуховых и других ощущений читателю представляется индивидуально-авторская поэтическая картина мира. Эпитет является средством управления вниманием читателя в лирических произведениях обоих поэтов.

Примечания

¹ Тредиаковский В.К. Избранные произведения. Москва – Ленинград: Советский писатель, 1963. С. 479-484.

² Ломоносов М.В. Избранные произведения. 2-е изд. Москва – Ленинград: Советский писатель, 1965. С. 251-262.

³ Тредиаковский В.К. Избранные произведения. С. 479-484.

⁴ Там же.

⁵ Ломоносов М.В. Избранные произведения. С. 251-262.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 571 с.

Бухаркин П.Е. В.К. Тредиаковский: литературный облик и литературная репутация // Мир русского слова. 2013. № 4. С. 61–67.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Москва: Высшая школа, 1989. 405 с.

Винокур Г. О. О языке художественной литературы. Москва: Высшая школа, 1991. 448 с.

Голуб И. Б. Стилистика русского языка. Москва: Айрис-Пресс, 2010. 314 с.

Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика : избр. труды. Ленинград: Наука, 1977. С. 355-362.

Котов А.А. Краткие и усеченные формы адъектива в русских духовных стихах Карелии: грамматический аспект / А. А. Котов, Е. А. Мухина // Научный диалог. 2021. № 1. С. 123–142.

Кулева А.С. Усеченные прилагательные в русской поэзии // Русская речь. 2008. № 3. С. 35-39. URL: <https://naukarus.com/usechennye-prilagatelnye-v-russkoy-poezii> (дата обращения: 09.04.2023).

Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века. Москва: Академия, 2000.

417 с.

Никитенко Л.И. Эпитет и его функции в поэзии Н.С. Гумилёва // Территория науки. 2016. № 1. С. 15-19.

Норлусенян В.С. Семантико-стилистические функции эпитета в тексте лирической поэзии Т. Кибирова // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2015 № 11 (23). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/2729> (дата обращения: 11.12.22).

Патроева Н.В. Стилистика художественной речи. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. 215 с.

Томашевский Б.В. Стилистика. Москва: Либроком, 2010. 538 с.

EPITHETS IN THE EIGHTEENTH-CENTURY LYRIC POETRY

Scientific adviser:

Natalya V. Patroeva

Reviewer:

Anna Skoropadskaya

Paper submitted on: 10/25/2023;

Accepted on: 11/28/2023;

Published online on: 12/01/2023.

Abstract. This article examines the role of epithets in the works of 18th century poets, specifically Vasily Trediakovsky and Mikhail Lomonosov. The aim of the study is to analyze the functions of epithets in Trediakovsky's translation of the French novel *Journey to the Island of Love* and Lomonosov's epistle "Letter Concerning the Usefulness of Glass". A total of 330 epithets were analyzed. The findings suggest that both authors employed both literal and metaphorical meanings of words to depict various images, phenomena, and objects.

Keywords: epithet, epithet functions, poetic language, Trediakovsky, Lomonosov, individual author's worldview

For citation: Mikhailova, A. D. Epithets in the Eighteenth-Century Lyric Poetry. *StudArctic Forum*. 2023, 8 (4): 204–211.

REFERENCES

- Akhmanova O.S. *Dictionary of linguistic terms*. Moscow, Soviet Encyclopaedia, 1966, 571 p. (In Russ.)
- Bukharkin P.E. Vasily K. Trediakovsky: literary image and literary reputation. *The World of Russian Word*, 2013, No. 4, pp. 61-67. (In Russ.)
- Veselovsky A.N. *Historical poetics*. Moscow, Vysshaya Shkola, 1989, 405 p. (In Russ.)
- Vinokur G.O. *On the language of fiction*. Moscow, Vysshaya Shkola, 1991, 448 p. (In Russ.)
- Golub I.B. *Stylistics of the Russian language*. Moscow, Iris-Press, 2010, 314 p. (In Russ.)
- Zhirmunsky V.M. *Theory of literature. Poetics. Stylistics: selected works*. Leningrad, Nauka, 1977, pp. 355-362.
- Kotov A.A., Mukhina E.A. Short and clipped forms of adjective in Russian spiritual poetry of Karelia: grammatical aspect. *Scientific Dialogue*, 2021, No. 1, pp. 123-142. (In Russ.)
- Kuleva A.S. Truncated adjectives in Russian poetry. *Russian Speech*, 2008, No. 3, pp. 35-39. (In Russ.)
- Lebedeva O.B. *History of Russian literature of the 18th century*. Moscow, Akademia, 2000, 417 p. (In Russ.)
- Nikitenko L.I. Epithets and their functions in the poetry of Nikolay Gumilyov. *Territory of Science*, 2016, No. 1, pp. 15-19.
- Norlusenyan V.C. Semantic and stylistic functions of epithets in texts of the lyric poetry of T. Kibirov. *Universum: Philology and Art History*, 2015, No. 11 (23). (In Russ.)
- Patroeva N.V. *Stylistics of literary speech*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2018, 215 p. (In Russ.)
- Tomashevsky B.V. *Stylistics*. Moscow, Librocom, 2010, 538 p. (In Russ.)